

ВЕЛИКИЕ ХУДОЖНИКИ
Том 93

*Мамонтовский
художественный кружок*

Москва
Директ-Медиа
2011

Мамонтовский
художественный кружок

И. Е. Репин. Портрет С. И. Мамонтова. 1878

Мамонтовский кружок – это уникальное явление московской культурной жизни последней трети XIX столетия. Не являясь официальной художественной организацией, он сплотил многих талантливых людей, объединенных одной страстью – к творчеству и красоте. В него входили художники двух поколений, скульпторы и музыканты; их творчество обогатило отечественную культуру и научило общество лю-

бить и ценить ее самобытность. Участники кружка открыли новые страницы в русской живописи, театрально-декорационном и декоративно-прикладном искусстве, архитектуре, опере и театральной режиссуре. Идейным вдохновителем, покровителем и неутомимым членом кружка стал промышленник Савва Иванович Мамонтов, вокруг которого сплотились даровитые друзья и единомышленники.

М. М. Антокольский. Иван Грозный. 1871

Савва Иванович Мамонтов (1841–1918) родился в купеческой семье. Его отец занимался железнодорожным строительством и был директором общества Московско-Ярославской железной дороги. Он пытался склонить к своему делу и сына, но тот увлекся театром

и неохотно учился сначала в Петербургском, а потом в Московском университете. В 1864 Мамонтов-младший поехал в Италию для ознакомления с тонкостями коммерции, где неожиданно для себя обнаружил, что у него оперный голос. Молодой человек начал заниматься вокалом и добился серьезных успехов. Там же он познакомился со своей будущей женой, Елизаветой

*М. М. Антокольский.
Христос перед судом народа. 1874*

Григорьевной Сапожниковой, также принадлежавшей к купеческому сословию, на которой женился в следующем году.

В 1870 Мамонтовы приобрели подмосковную усадьбу писателя Сергея Тимофеевича Аксакова в Абрамцеве, где и суждено было в недалеком будущем сложиться знаменитому кружку друзей-единомышленников, называемому в истории культуры Мамонтовским или Абрамцевским.

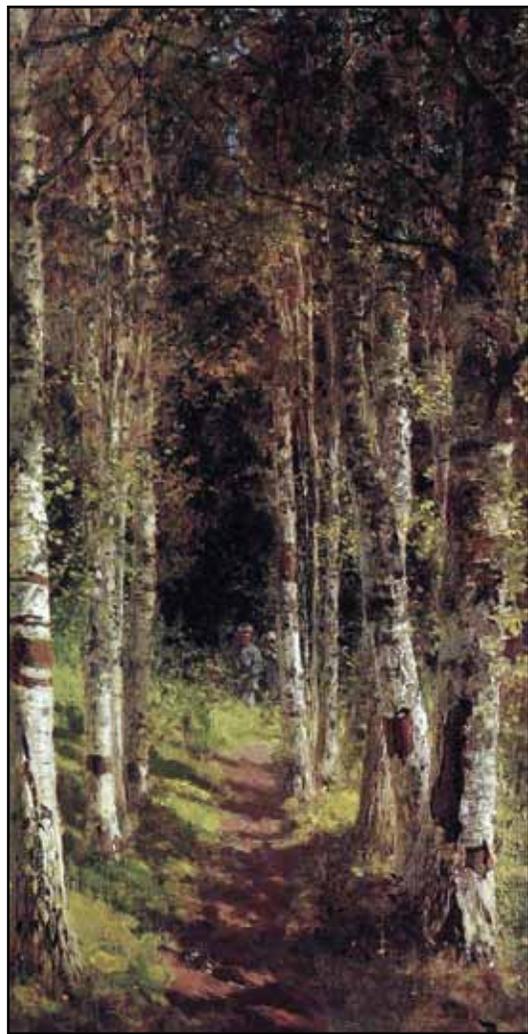
В 1872–1873 Савва Иванович в очередной раз посетил Рим и познакомился там с художником Васи-

лием Дмитриевичем Поленовым, а также с будущим профессором кафедры изящных искусств Петербургского университета и Академии художеств Адрианом Викторовичем Праховым и скульптором Марком Матвеевичем Антокольским. В итальянской столице открылось еще одно дарование Мамонтова – талант скульптора, бережно развиваемый Антокольским, который прочил новому другу большое будущее на этом поприще.

Марк Матвеевич Антокольский (1843–1902) имел звание академика за скульптуру «Иван Грозный», купленную за огромные деньги императором Александром II, и являлся выпускником Петербургской Академии художеств (1871). В Риме в то время он находился для глубокого изучения произведений классического искусства. В Вечном городе Антокольский задумал скульптуру «Христос перед судом народа» (1874, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург). Его, нехристианина, посетила идея создать целую серию работ, посвященную жизни Иисуса. Скульптор не видел в этом противоречия, поскольку по происхождению Христос был таким же евреем, как и он сам. В своем произведении он воплотил образ страдающего и гонимого Человека, со связанными в локтях руками представшего перед людьми. По сути, этот суд продолжается до сих пор, а тем самым народом, который решил распять Назарянина, являются зрители – современники Антокольского и

В. Д. Поленов. Портрет А. В. Прахова. 1879

В. Д. Поленов. Березовая аллея в Абрамцево. 1880

каждый, кто имеет возможность «встретиться» со статуей в музейном пространстве. Впечатление, производимое скульптурой, было огромным. Ее признали гениальной Репин и Тургенев, Мамонтов заказал две копии работы, а на парижской Международной выставке она принесла своему создателю большую золотую медаль.

Адриан Викторович Прахов (1846–1916), выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, был в Риме в заграничной командировке. За годы, проведенные в Европе, он прекрасно изучил античное искусство благодаря кропотливой работе во многих европейских музеях. В 1871, защитив диссертацию, он получил звание магистра теории и истории искусства. Прахов умел заинтересовать рассказами об античности друзей (а впоследствии – и студентов), и те с радостью приобщались к только начинавшему в то время изучать искусство древних греков и римлян.

Василий Дмитриевич Поленов (1844–1927) находился в заграничной пенсионерской поездке от Академии художеств, которую окончил в 1871 с большой золотой медалью.

Мамонтов был счастлив оказаться в окружении столь неординарных творческих личностей, сам много занимался скульптурой и рисунком.

После возвращения в Москву общение новых друзей не прекратилось, более того, их круг постепенно расширился, и вокруг молодого купца сплотился весь цвет русского искусства того времени.

Что касается промышленной деятельности Саввы

В. Д. Поленов. На лодке. Абрамцево. 1880

В. Д. Поленов. Осень в Абрамцево. 1890

Ивановича, то после смерти отца он стал директором общества Московско-Ярославской железной дороги (1872) и добился на этом поприще небывалого успеха. Забегая вперед, скажем, что с его разорением закончилось и существование Абрамцевского кружка русских художников.

Москва – Абрамцево

Не желая терять столь драгоценное для себя общество, Мамонтов еще в Риме пригласил новых знакомых, круг которых значительно расширился еще в Европе, участвовать в творческих встречах в его московском доме.

Когда Савва Иванович вернулся в Москву, один за другим прибыли сюда Поленов, Репин и Васнецов, с которыми промышленник познакомился в Париже. Они начали посещать дом Мамонтовых на Садовой-Спасской улице, а в летнее время приезжали с семьями в Абрамцево.

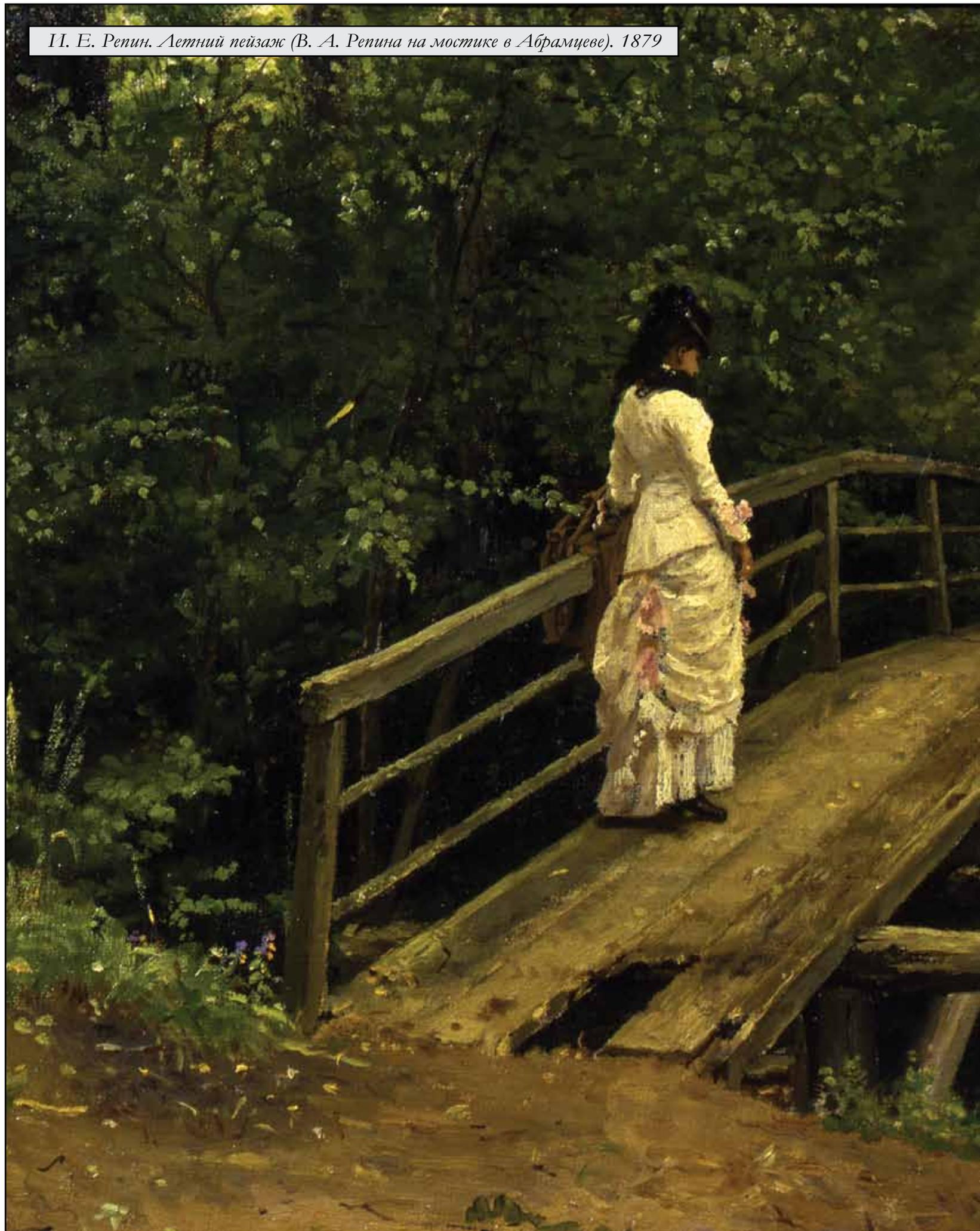
Друзья устраивали рисовальные вечера, упражнялись в рисовании фигуры с натуры, и организовывали воскресные акварельные утра. Для «мамонтовцев» было очень важно не столько улучшать свою технику, сколько постоянно обмениваться мнениями друг с другом, работая в одной команде над одним и тем же сюжетом. Вечера и акварельные утра оживлялись литературным чтением и музыкой. Елизавета Григорье-

вна читала из русской истории, сказки, современные произведения западной и отечественной литературы. Савва Иванович музицировал.

Практически членом семьи Мамонтовых стал Поленов, ему даже был предоставлен кабинет в московском доме, где он мог спокойно работать и творить. Певец русской природы очень полюбил и усадьбу Абрамцево. Здесь он всегда находил мотивы для своих пейзажей, здесь вынашивал замыслы религиозных полотен (подобно Антокольскому, Поленовым владела идея создать свой образ Христа). Абрамцево подарило художнику и личное счастье: в 1882 Василий Дмитриевич познакомился с двоюродной сестрой жены Мамонтова, Натальей Васильевной Якунчиковой. Вскоре молодые люди обвенчались.

Счастье летних месяцев в усадьбе нашло отражение на полотнах многих русских живописцев. Так, на картине Поленова «На лодке. Абрамцево» (1880, Киевский государственный музей русского искусства) запечатлен один из тех светлых моментов отдыха в единении с природой, когда текли тихие беседы молодых участников и участниц Мамонтовского кружка. Художник-реалист Поленов в свое время был ошеломлен творчеством импрессионистов, потому и привнес в это полотно дух нового искусства – живописи света. Полотно рождает ощущение мерного плеска весел, неторопливого движения лодки по

И. Е. Репин. Летний пейзаж (В. А. Репина на мостике в Абрамцево). 1879

В. Д. Поленов. Верхний пруд в Абрамцево. 1882

спокойной глади воды, заросшей водяными лилиями и камышами, и чуть дремотного летнего дня.

Вернувшись в Россию из заграничной поездки, не найдя вдохновения в величественных римских ландшафтах, Поленов стремился запечатлеть красоту русской природы. Абрамцевские пейзажи художника – выражение его творческого кредо, прославление невычурной красоты родного края. Таков «Верхний пруд в Абрамцево» (1882, Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область), не изображающий ничего грандиозного, однако отзывающийся в сердце любого жителя средней полосы России.

Часто приезжал в Абрамцево друг Поленова, вместе с ним окончивший Академию художеств, Илья Ефимович Репин (1844–1930). В мамонтовской усадьбе у него возник замысел полотна «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» (1880–1891) на тему из русской истории, здесь он создавал и картину «Проводы новобранца» (1879, обе работы – Государственный Русский музей, Санкт-Петербург), которой отозвался на Русско-турецкую войну 1877–1878.

В Абрамцево написаны лирические произведения Репина, отвечающие духу Мамонтовского кружка.

И. Е. Репин. Портрет С. Ф. Мамонтовой. 1879

И. Е. Репин. Запорожцы пишут письмо турецкому султану». 1880–1891

И. Е. Репин. Проводы новобранца. 1879

И. Е. Репин. *Абрамцево*. 1880

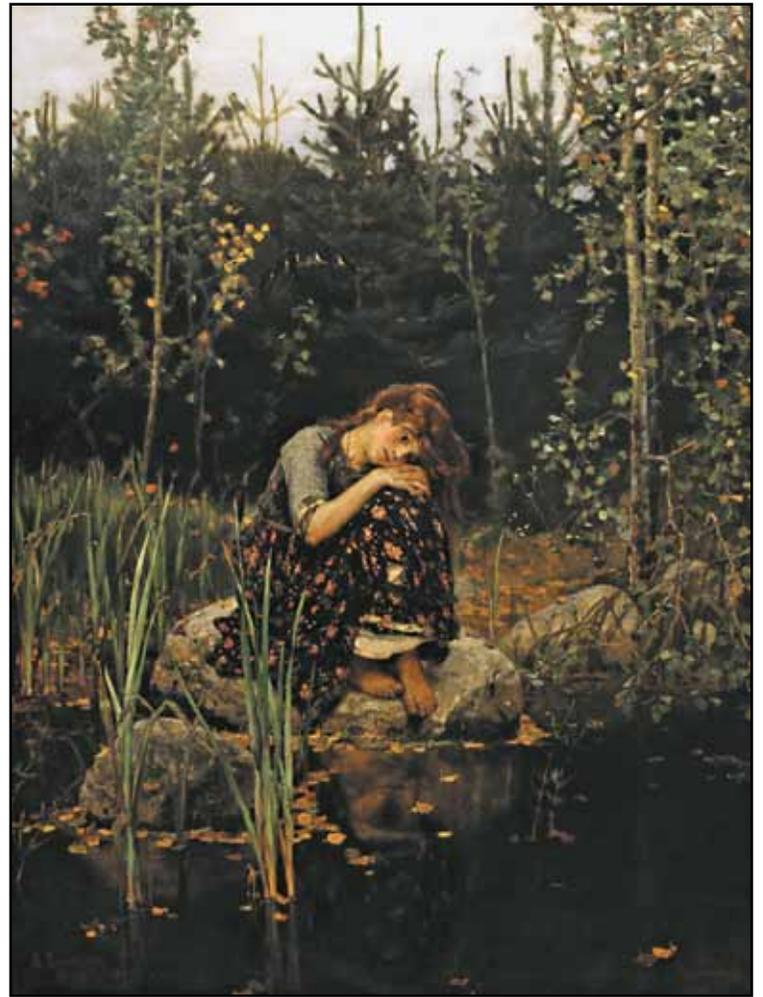

*В. М. Васнецов. Иван-царевич
на сером волке. 1889*

Таковы картины «Абрамцево» (1880, Государственный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова Тульская область) и «Летний пейзаж (В. А. Репина на мостике в Абрамцево)» (1879, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, Отдел личных коллекций), изображающий жену художника. Идиллии их семейной жизни не суждено было продолжаться долго: несмотря на то что они имели четверых детей, супруги расстались в 1880-х. Необыкновенно лиричен и женский образ на «Портрете С. Ф. Мамонтовой» (1879, Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область). Молодая девушка в русском традиционном костюме сидит на террасе дома, утопающей в зелени цветущего сада.

В 1880 после знакомства со Львом Николаевичем Толстым Репин постепенно стал отходить от Мамонтова и его друзей, его живопись обратилась к изображению обличающей правды, оставив художественную эстетику Абрамцевского кружка.

В Мамонтовский кружок вошел и друг Репина, художник Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926). Васнецов родился в семье священника и учился в духовной семинарии, однако за год до завершения курса

*В. М. Васнецов. Аленушка.
1881*

принял решение сменить поприще и посвятить себя живописи. Он поступил в Петербургскую Академию художеств, которую так и не окончил из-за смерти отца. В 1876 по приглашению Репина отправился в Париж. Здесь состоялось знакомство Васнецова с Мамонтовым, который предложил живописцу переехать в Москву. В Первопрестольную Виктор Михайлович прибыл в 1878, тогда и начались переосмысление художником своего творчества и поиск нового, единственно верного для себя пути. Если в предыдущие годы он работал в бытовом жанре и примкнул к передвижникам, то в 1880-х Васнецов заинтересовался русской историей и фольклором, начал создавать прекрасные сказочно-былинные произведения. Отметим, что обращение к сказкам было нетипичным для русской живописи. На холстах художника сказочные и былинные персонажи написаны на фоне реальных просторов русской земли и таким образом обретают значение исторических героев. Таковы молодой царевич, мчущийся на волке сквозь лесную чащу с драгоценной Еленой Прекрасной («Иван-царевич на сером волке», 1889, Государственная Третьяковская галерея, Москва), Аленушка, пригорюнившаяся на берегу пруда («Аленушка», 1881, Государственная Третьяковская галерея, Москва), защитники земли русской – Илья Муромец,

В. М. Васнецов. Три царевны подземного царства. 1879

В. М. Васнецов. Битва скифов со славянами. 1881

В. М. Васнецов. Ковер-самолет. 1880

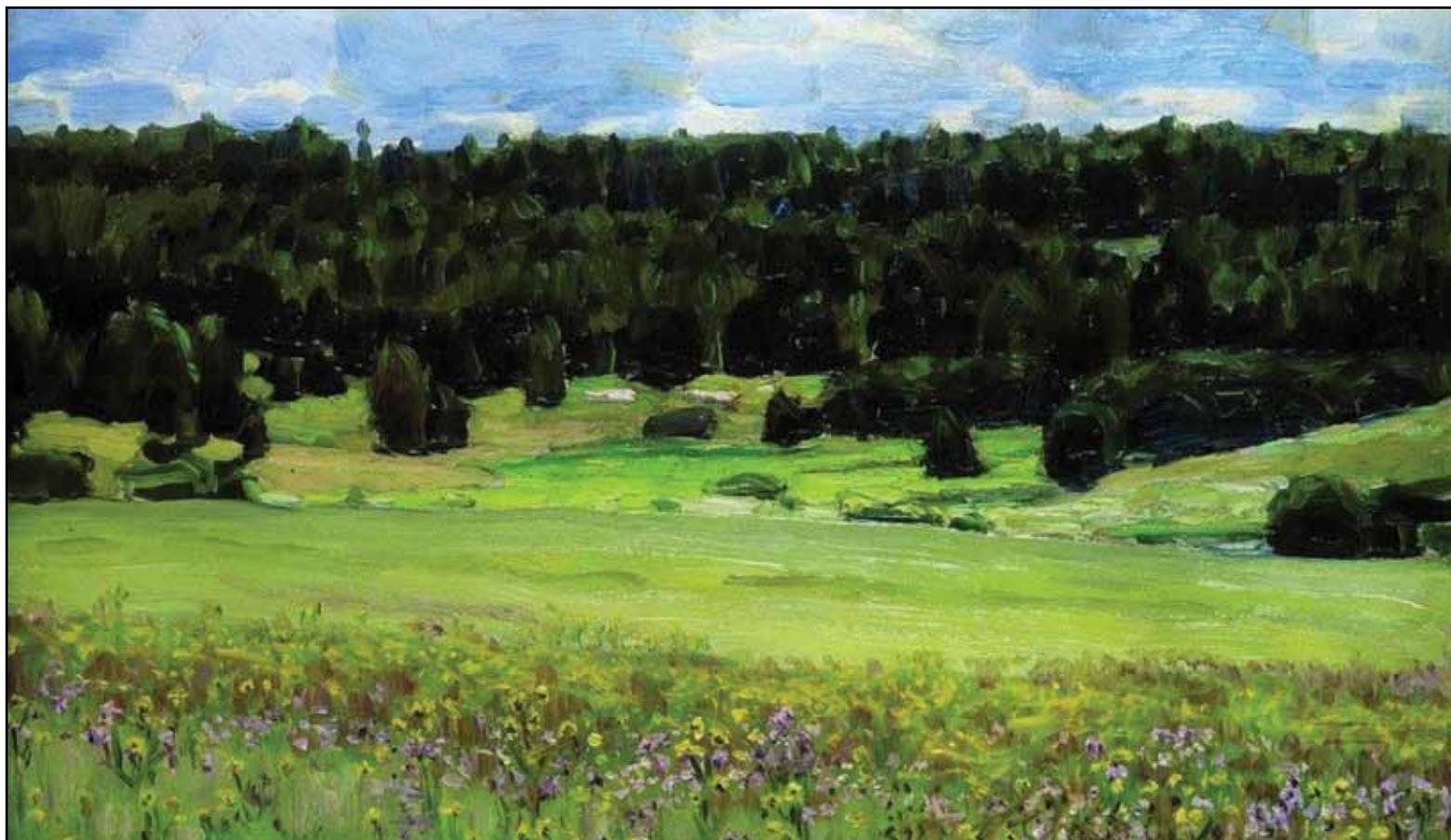
Алеша Попович и Добрыня Никитич («Богатыри», 1898, Государственная Третьяковская галерея, Москва).

Мамонтов высоко оценил творчество Васнецова. Будучи занятым строительством Донецкой желез-

ной дороги (1882), он заказал живописцу три картины для оформления кабинета правления Общества Донецкой железной дороги. Виктор Михайлович представил «Ковер-самолет» (1880, Нижегородский

В. М. Васнецов. Богатыри. 1898

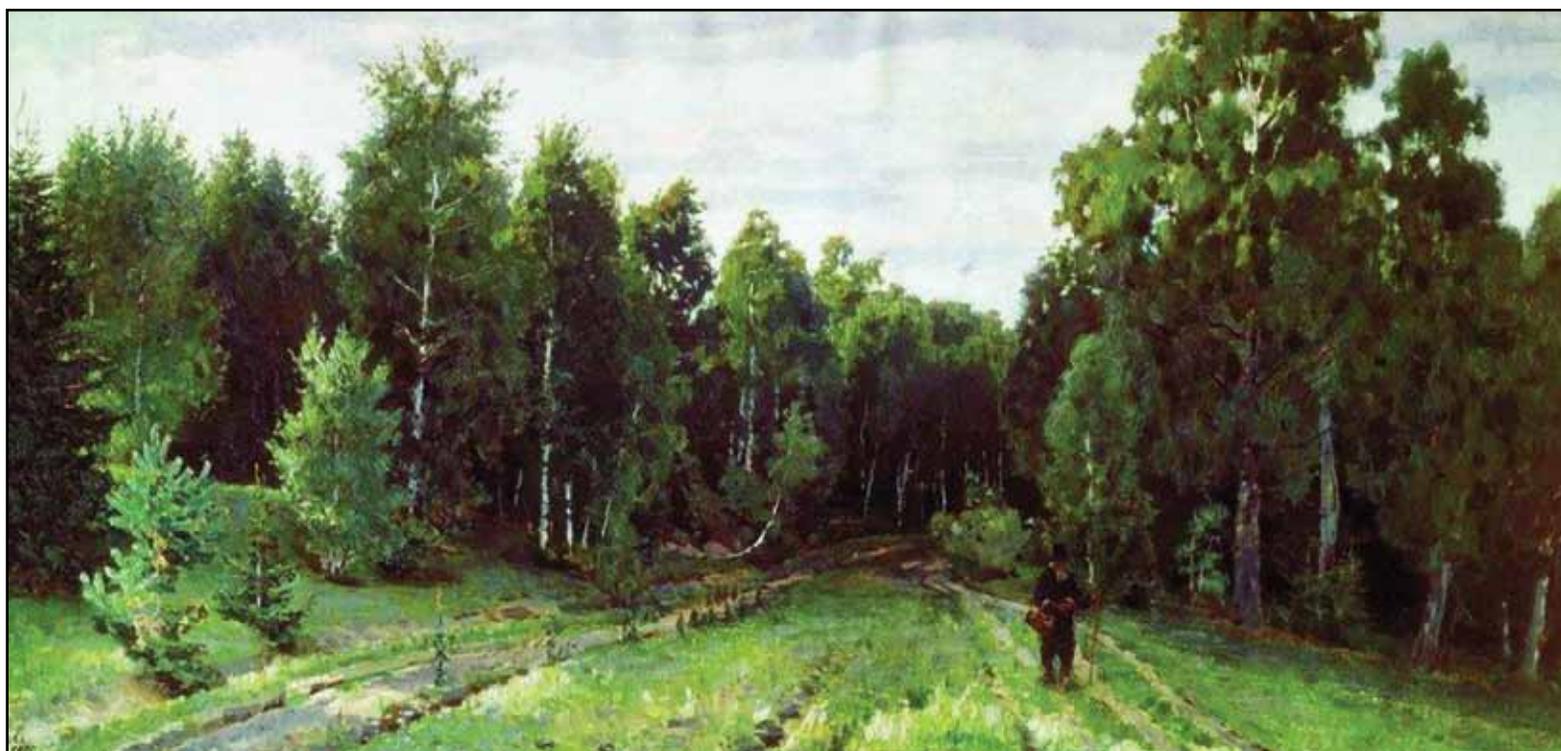
А. М. Васнецов. Абрамцевские дали. 1880-е

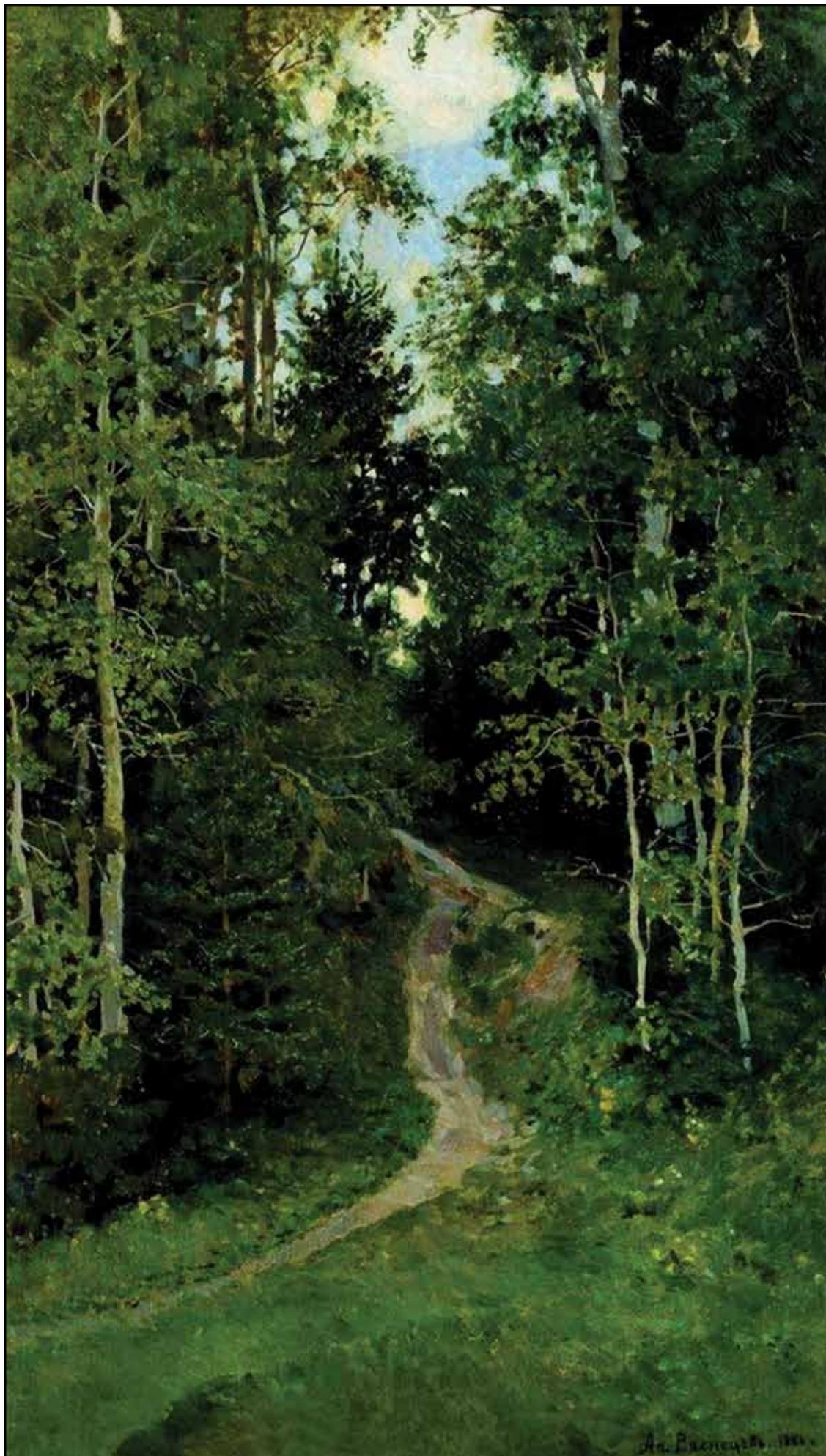
государственный художественный музей), «Три царицы подземного царства» (1879, Государственная Третьяковская галерея, Москва) и «Битву скифов со славянами» (1881, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург). Однако сказочный характер этих работ был признан неприемлемым для делового по-

мещения Общества, и они так и не были размещены в кабинете (остались в семье Мамонтовых).

В Абрамцеве же полотна Васнецова получили одобрение всех членов кружка Мамонтова, ведь сказочно-былинная тема была близка их исканиям национальной почвы русского искусства. В подмо-

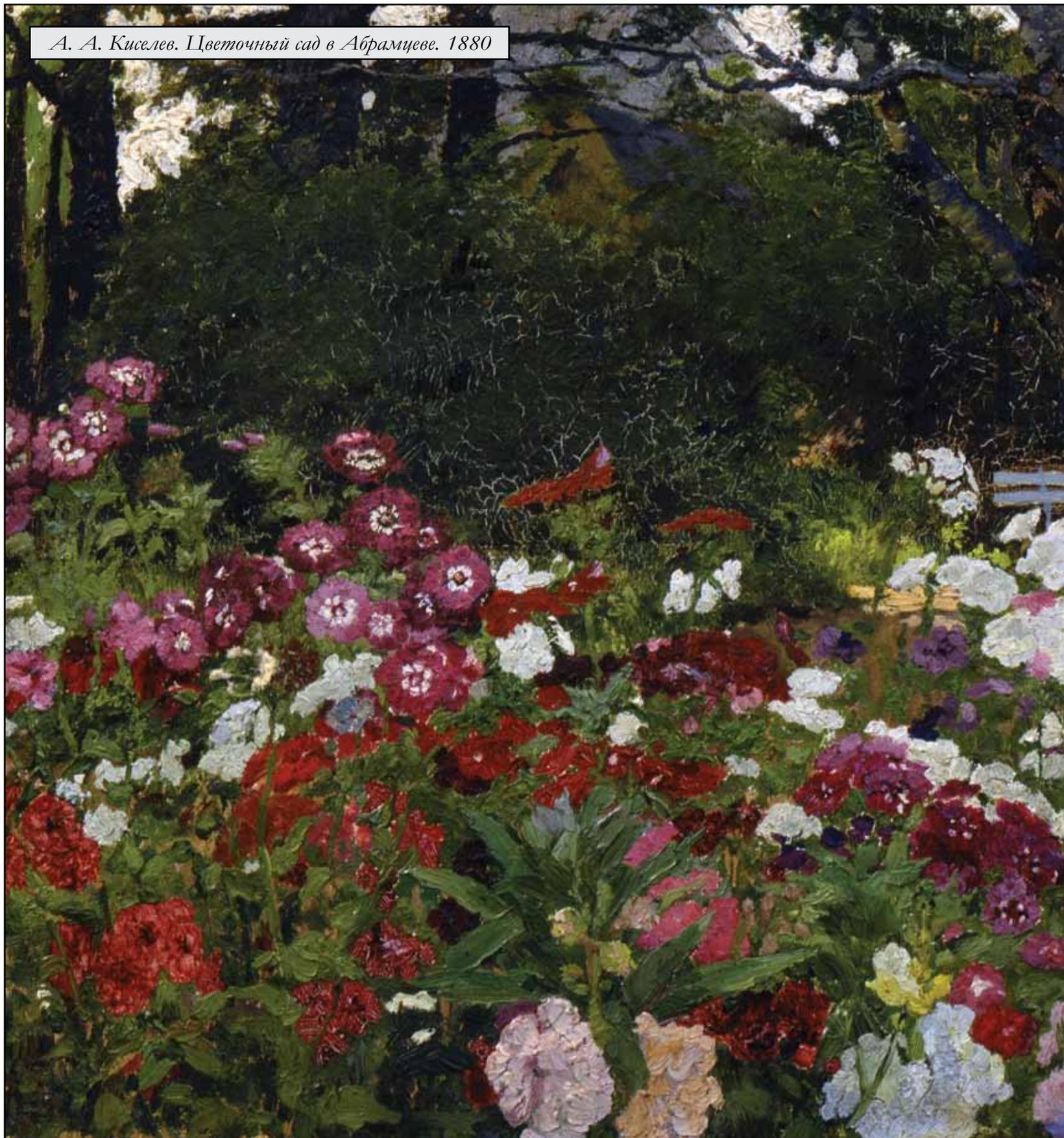
А. М. Васнецов. Лесная тропинка. Абрамцево. 1885

А. М. Васнецов. Осинки. Абрамцево. 1886

А. А. Киселев. Цветочный сад в Абрамцеве. 1880

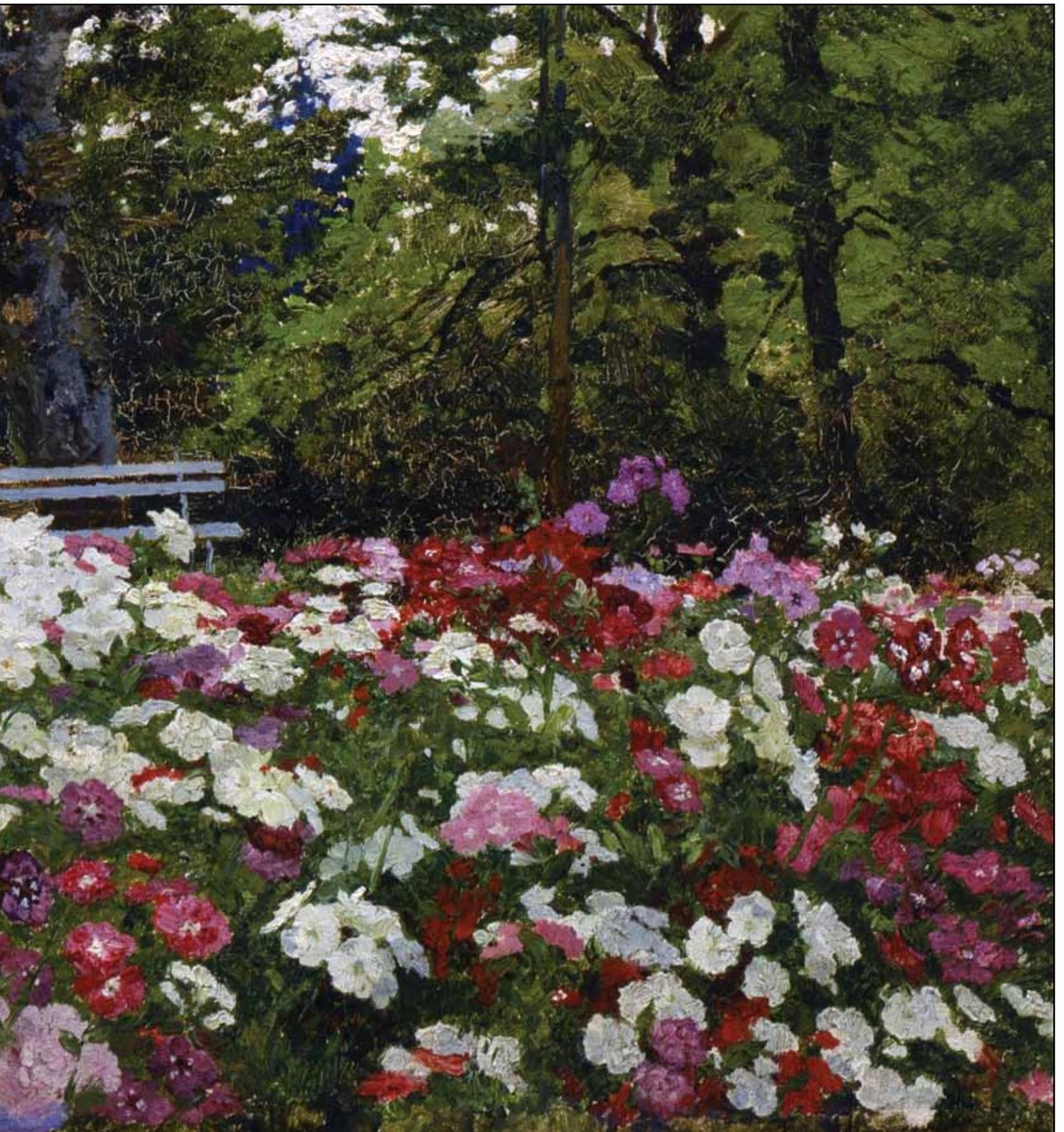

сковной усадьбе художник писал пейзажи для своих произведений, занимался архитектурными постройками в русском стиле и театрально-декорационной деятельностью, например создал эскизы декораций к опере «Снегурочка» Римского-Корсакова (подробнее об этом – ниже).

С начала 1880-х в абрамцевский кружок Саввы Мамонтова пришел младший брат Виктора Васне-

цова Аполлинарий Васнецов (1856–1933). Окончив Вятское духовное училище, художник переехал в Петербург и учился живописи у своего старшего брата, Polenova и Репина. Приезжая в Абрамцево в летние месяцы, он создавал дивные пейзажи.

Бывал в Абрамцево и пейзажист Александр Киселев (1838–1911), профессор Академии художеств и участник Товарищества передвижных выставок.

Молодое поколение

Двери гостеприимного дома Мамонтова всегда были открыты для талантливых деятелей искусства. Савва Иванович, обладатель безупречного вкуса и художественного чутья, принимал в свою компанию и молодых живописцев. Так в 1880-х Абрамцевский кружок пополнился новыми людьми, которым

суждено было прославить русскую школу живописи.

В него вошла младшая сестра Поленова, Елена Дмитриевна (1850–1898). Искусству художника она училась у знаменитого педагога Павла Петровича Чистякова и у Ивана Николаевича Крамского, создавала жанровые картины и пейзажи. В окрестностях Абрамцева Поленова собирала местный фольклор – записывала сказки и песни, занималась также

К. А. Коровин. Портрет хористки. 1883

иллюстрированием детских книг, привнося в них дух фольклора и русской старины, и таким образом воспитывала в детях любовь к родной культуре.

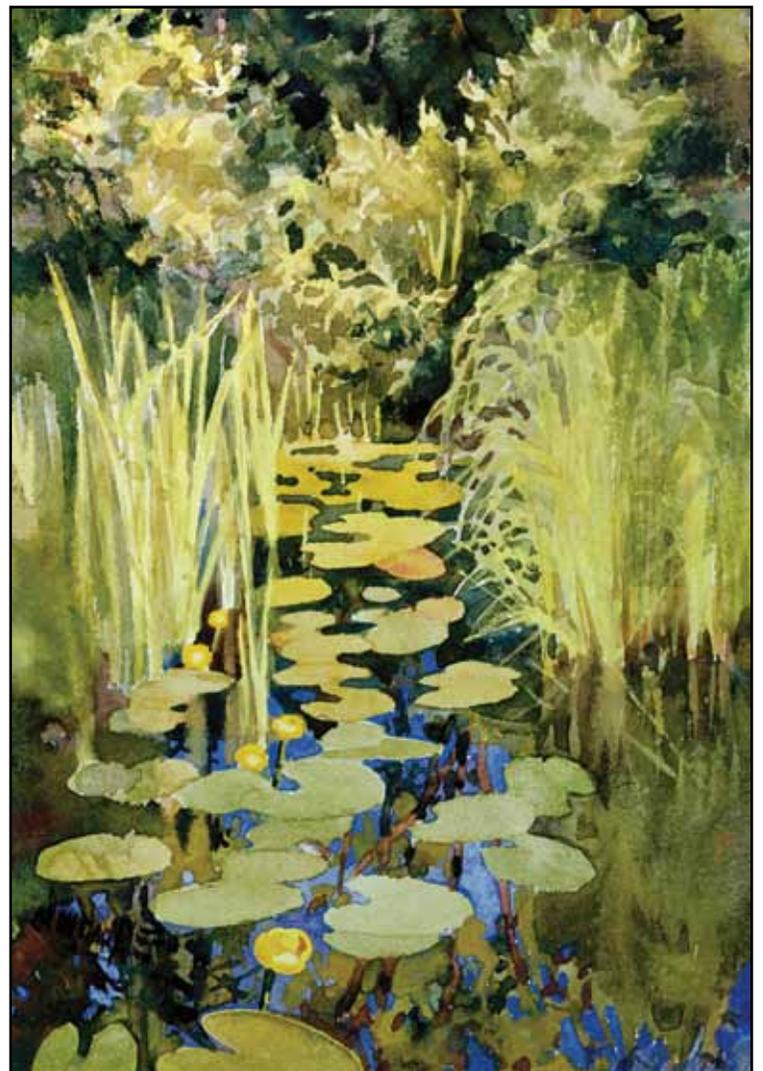
Благодаря Василию Дмитриевичу в Абрамцево попали еще два талантливых молодых живописца. С 1882 он стал преподавать в Училище живописи, ваяния и зодчества, сменив Алексея Константиновича Саврасова. Среди прочих студентов он выделил Исаака Ильича Левитана и Константина Алексеевича Коровина, считая их самыми талантливыми в Училище, и представил юношей Мамонтову в 1884. Меценат поручил своим новым знакомым написать декорации к спектаклям для его Частной оперы, над созданием которой в то время работал. Левитан оформлял «Жизнь за царя» Глинки, а Коровин – «Снегурочку» Римского-Корсакова. До этого ни один, ни второй не выполняли такого рода заказов, это стало их первым опытом в области сценографии.

Исаак Ильич Левитан (1860–1900) в студенческие годы прошел горький путь гонимого по национальному признаку нищего. Даже дипломная работа в Московском училище живописи, ваяния и зодчества вопреки ходатайству его учителя Саврасова не получила большой серебряной медали, поскольку остальные преподаватели сочли, что русский пейзаж не должен прославляться еврейским художником. И по иронии

судьбы именно еврею Левитану было дано прочувствовать всю прелесть русской природы, передать ее щемящую тоску. В 1885 Исаак Ильич вышел из стен Училища с дипломом преподавателя чистописания (диплома художника его сочли недостойным). В 1884 Левитан впервые посетил Абрамцево, а через два года опять приехал сюда на этюды.

Константин Алексеевич Коровин (1861–1939) родился в купеческой старообрядческой семье и в тринадцать лет поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Его наставниками были те же прекрасные мастера пейзажа, что и у Левитана, – Саврасов и Поленов. В Училище на Коровина возлагали большие надежды, его работы на библейские и литературные темы получали премии и медали. Но молодой художник выбрал для себя совершенно иное направление: он созрел как живописец-импрессионист, стремился передавать в своих пейзажах легкость и трепетность солнечного света. Коровин близко сошелся с семьей Поленова, который и ввел его в круг Мамонтова, показав Савве Ивановичу работу Коровина «Портрет хористки» (1883, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург), вызвавшую в Училище скандал. С этим портретом связан курьезный момент: Мамонтов, предвкушая веселый розыгрыш, показал его

Е. Д. Поленова. Заводь в Абрамцево. 1888

К. А. Коровин. Портрет Т. С. Любатович. 1880-е

И. С. Остроухов. Первая зелень. 1888

И. С. Остроухов. Золотая осень. 1886

Репину, выдав за работу некоего испанского художника. Репин согласился с тем, что холст «по-испански» смел и сочен, после чего Коровин и был представлен мэтру как автор этого «испанского» полотна.

Константин Алексеевич сразу стал любимцем Мамонтова. Не случайно тот доверил молодому художнику написание портрета певицы его Частной оперы Татьяны Сергеевны Любатович (1880-е, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург), к которой испытывал романтические чувства. Певица участвовала во всех представлениях мамонтовской оперы, Савва Иванович включал ее в новые постановки, стремясь сделать из нее артистку едва ли не мирового масштаба.

В 1888–1889 меценат приглашал Коровина с собой в заграничные поездки по Италии, Франции и Испании. В 1894 художник по предложению Мамонтова отправился вместе с Серовым в экспедицию на север России. Являя собой по характеру прямую противоположность Серову, Константин Алексеевич очень сильно подружился с ним. Из поездки друзья привезли многочисленные этюды, на которых были запечатлены величественные красоты суровой северной природы. Живописцы часто работали вместе, ценили самобытность искусства друг друга и взаимно обогащая свое творчество.

На рубеже 1870–1880-х в Абрамцевский кружок вошел Илья Семенович Остроухов (1858–1929), выходец из купеческой семьи. Благодаря знакомству с Мамонтовым и его талантливыми друзьями родился новый художник. Он учился у Чистякова, Репина и Поленова. Его пейзажи, например «Золотая осень» (1886) и «Первая зелень» (1888, оба – Государственная Третьяковская галерея, Москва), обрели популярность и получили высокие оценки таких авторитетных людей в мире искусства, как Павел Михайлович Третьяков.

Еще в юном возрасте в Абрамцево попал любимый ученик Репина Валентин Александрович Серов (1865–1911). Семья Мамонтова тепло приняла молодое дарование. Серов появился на свет в семье петербургского композитора, в родительском доме часто бывали Антокольский и Репин. Знаменитый живописец занялся художественным образованием юного Серова, когда тому было всего лишь девять лет. В 1880 Серов поступил в Академию художеств, а уже в 1885 ушел оттуда, так и не окончив ее.

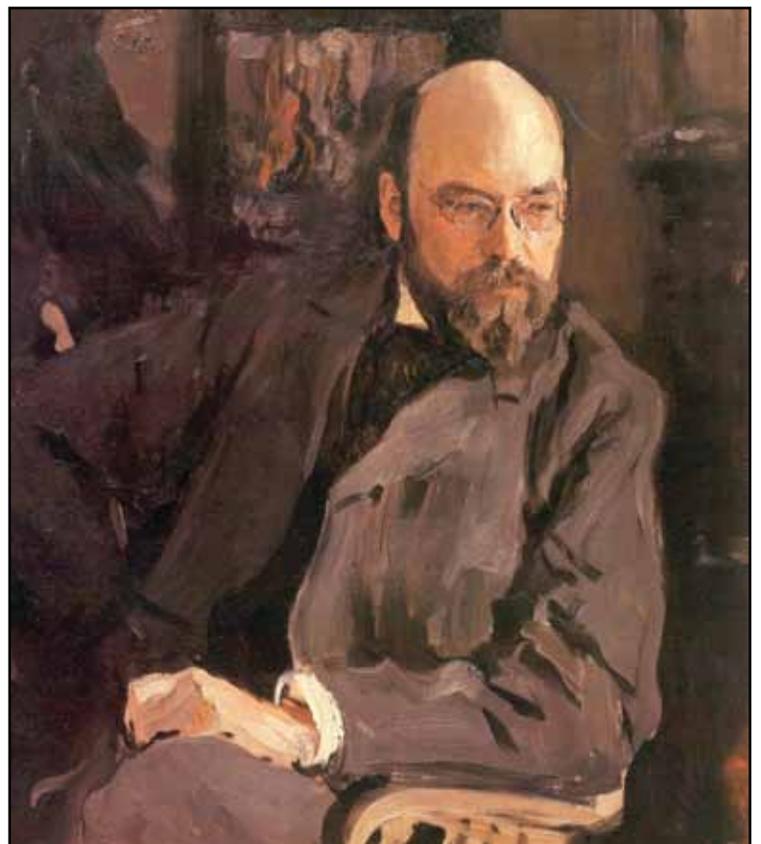
В Абрамцево Валентина Александровича окружали знаменитые музыканты, маститые художники, а также их молодые коллеги. Здесь воспитывался художественный вкус юноши, здесь он обрел новых друзей, среди которых близко сошелся с Константином Алексеевичем Коровиным.

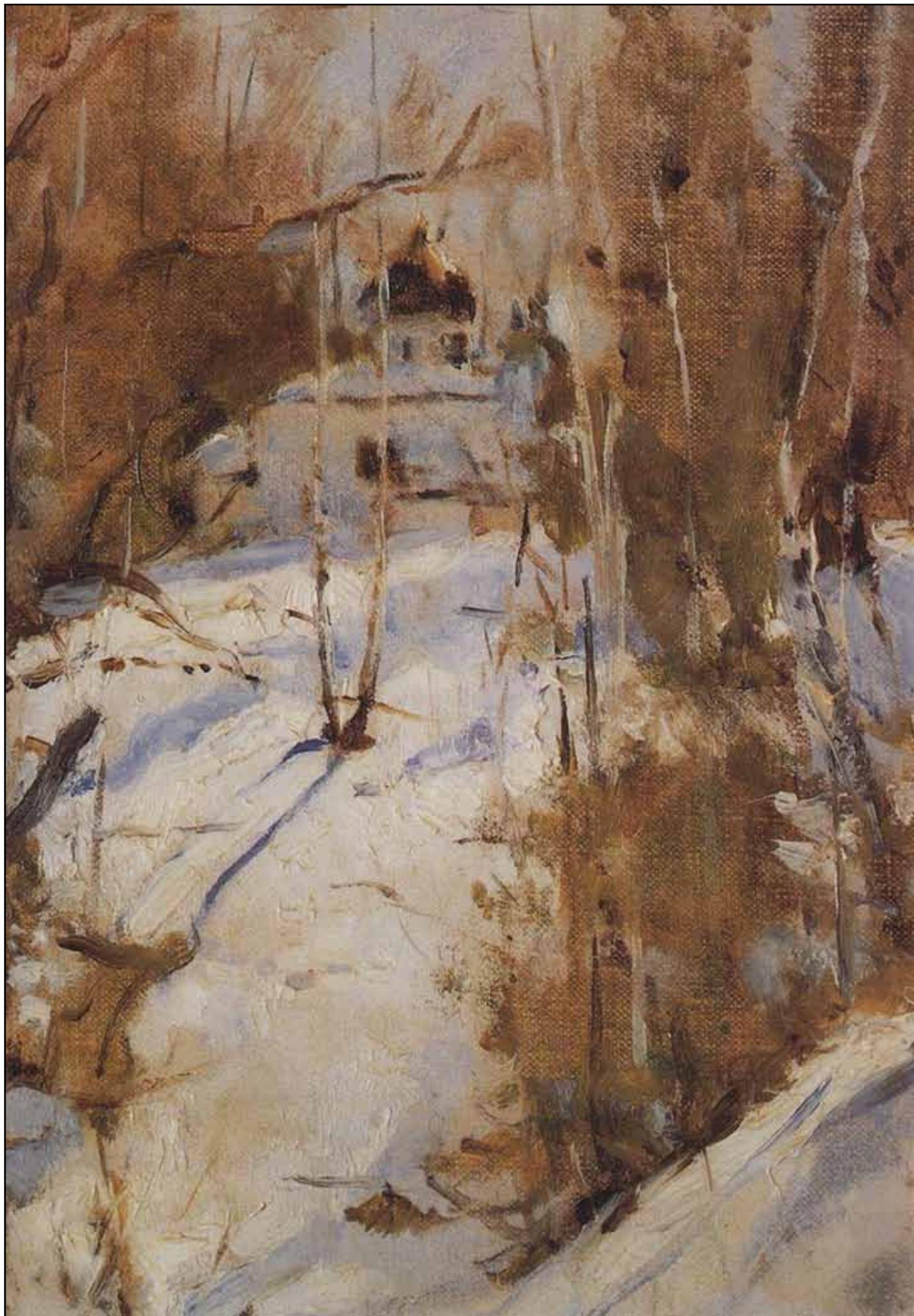
Свое, возможно, самое известное полотно – «Девочка с персиками» (1887, Государственная Третьяковская галерея, Москва) – Серов написал в возрасте

В. А. Серов. Портрет К. А. Коровина. 1891

В. А. Серов. Портрет И. С. Остроухова. 1902

В. А. Серов. Зима в Абрамцево. Церковь. 1886

В. А. Серов. Девочка с персиками. 1887

двадцати двух лет и получил за него первую премию Московского общества любителей художеств. Запечатленная на нем Веруша, старшая дочь Мамонтовых, в ту пору была двенадцатилетним ребенком, нетерпеливым и слегка капризным. Художник долго писал ее портрет в столовой абрамцевского дома, пытаясь сохранить свежесть впечатления, несмотря на

многочисленные сеансы позирования. И результат не разочаровал его: портрет Веры Мамонтовой получился удивительно светлым, он буквально лучится счастьем, отражая радость детского восприятия мира. Оконченная работа украсила собой стену той самой столовой, в которой и писалась.

Сокурсником Серова в Академии художеств был

М. А. Врубель. Демон сидящий. 1890

Михаил Александрович Врубель (1856–1906). В 1884 он по рекомендации своего учителя Чистякова отправился в Киев для росписи Кирилловской церкви. Там познакомился и сблизился с Коровиным, а в 1889 приехал в Москву и поселился в его мастерской. Друзья ввели его в круг Мамонтова, и художник обрел не только новых друзей и знакомых, но и личное счастье: в Частной опере Врубель познакомился со своей будущей женой, певицей Надеждой Ивановной Забелой.

Именно в доме у Саввы Ивановича Врубель наконец-то нашел образ Демона, овладевшего всеми его помыслами еще в Киеве, многим членам Мамонтовского круж-

ка непонятный, отталкивающий своей драматичностью.

Мамонтов относился к Михаилу Александровичу с большой симпатией. В начале 1890-х он давал ему возможность путешествовать, а в трудный для художника момент неприятия его творчества публикой и критикой оказал ему неоценимую поддержку.

В 1896 состоялась Всероссийская художественно-промышленная выставка в Нижнем Новгороде, на которой Мамонтов заведовал отделом Крайнего Севера. Проект и оформление вверенного ему павильона он поручил Коровину. Но два декоративных панно для оформления павильона Савва Иванович предложил

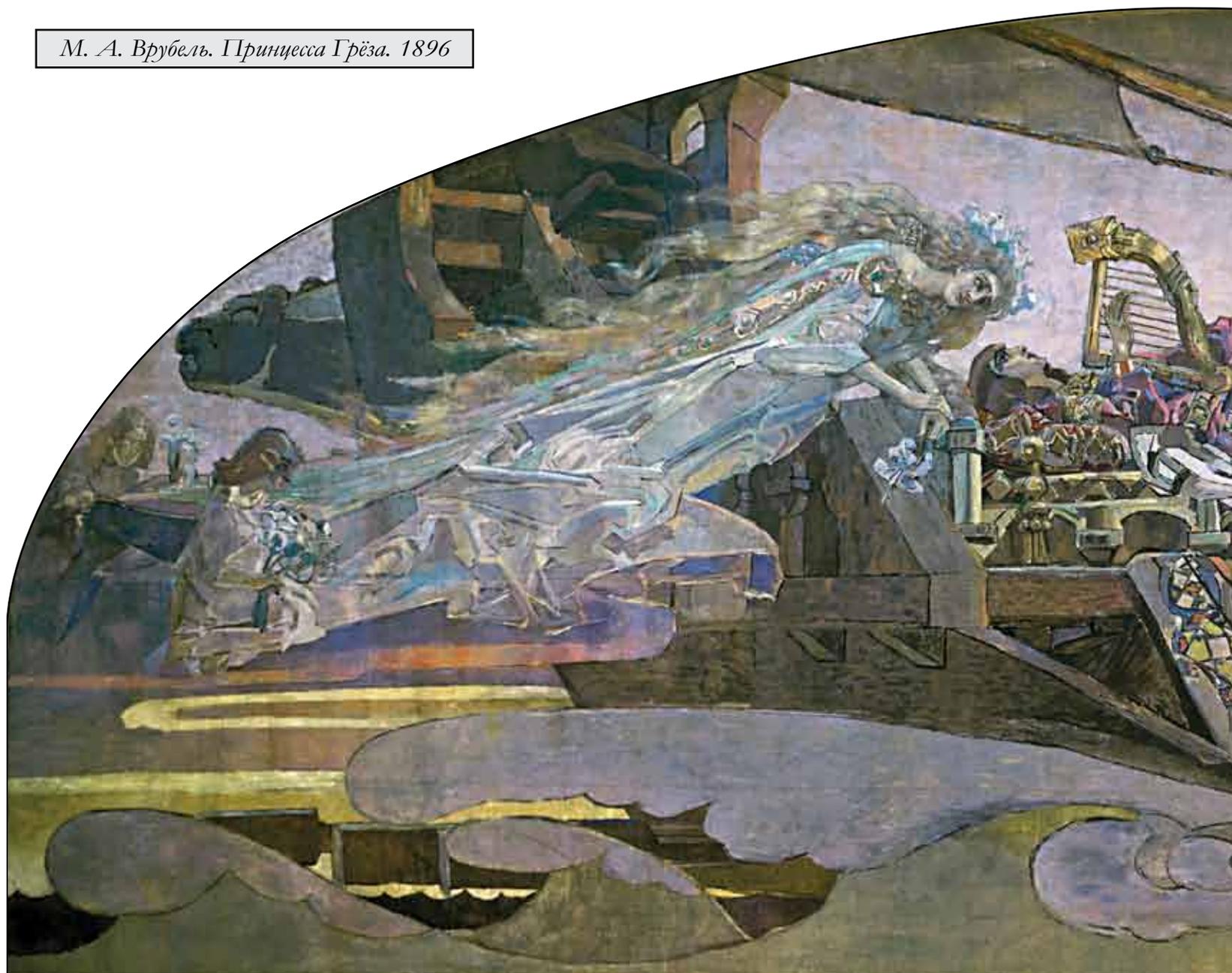
М. А. Врубель. Микула Селянинович. Эскиз панно. 1896

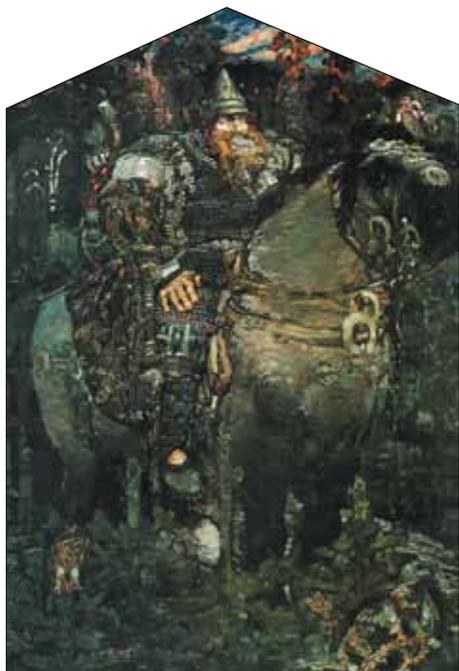

М. А. Врубель. Портрет С. И. Мамонтова. 1897

М. А. Врубель. Принцесса Грёза. 1896

М. А. Врубель. Богатырь. 1898

выполнить Врубелю. Художник создал работы «Микула Селянинович» (сохранился только эскиз, Государственная Третьяковская галерея, Москва) и «Принцесса Грёза» (Государственная Третьяковская галерея, Москва), получившие резкие негативные отзывы вплоть до требования удалить их. И в этой непростой ситуации меценат позволил себе пойти наперекор общественному мнению. Он действительно удалил их из павильона, но выставил в отдельном, специально для них построенном помещении (буквально в нескольких метрах от территории ярмарки). Панно не были завершены Врубелем, и по просьбе Саввы Ивановича их закончили Поленов и Коровин.

В 1888 к Мамонтовскому кружку присоединился Михаил Васильевич Нестеров (1862–1942). Он случайно встретился на эстрадах с сестрой своего учителя, Еленой Дмитриевной Поленовой, и супругами Репина и Мамонтова. Новые знакомые пригласили его в Абрамцево. Попав за ворота усадьбы, Нестеров оказался в царстве подлинно русского искусства, к которому так стремился

М. В. Нестеров. Пейзаж в окрестностях Абрамцева. 1889

сам. Ему были близки романтическая «русскость» сказочной живописи Васнецова и особенное трепетно-личное отношение абрамцевских художников к природе, отраженное в их лиричных пейзажах. Нестеров не участвовал в театральных постановках друзей Мамонтова и не писал к ним декораций. Его творческое развитие шло по иному пути – пути поиска нравственного совершенства. В окрестностях Абрамцева он находил пейзажи для своих картин, вынашивал новые замыслы. Так появились картины «Пустынник» (1888), «Видение отроку Варфоломею» (1890, обе – Государственная Третьяковская галерея, Москва).

М. В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею. 1890

Нестеров родился в уральской патриархальной семье купцов. С детства ему были близки ценности христианской культуры, в доме почитали русских святых, но особое благоговение испытывали перед Сергием Радонежским, которому впоследствии художник посвятит целый цикл своих произведений. Родители не препятствовали увлечению Михаила рисованием, и в 1877 он поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Там он познакомился со своими будущими друзьями – Левитаном и Коровиным.

Художник не сразу нашел себя в искусстве. На заре творчества Нестеров участвовал в выставках передвижников, писал жанровые и исторические композиции. И только в конце 1880-х он осознал, каков его истинный путь в живописи. Это обретение оказалось мучительным, поскольку было сопряжено с личной трагедией: смертью любимой жены после рождения дочери Ольги. Живопись Нестерова уносит его самого (и его зрителя) от «передвижнической» реальности

то в прошлое Русской земли, то к духовным идеалам старообрядчества и монашества.

Образ преподобного Сергия интересовал художника с детства. Повзрослев, Нестеров задумал серию работ, посвященных жизни подвижника. Михаил Васильевич хотел показать святого старца реальной исторической личностью и в то же время идеалом в духовной жизни. Открывало этот цикл знаменитое «Видение отроку Варфоломею», изображающее семилетнего мальчика (будущего Сергия) и встреченного им в поле старца, по молитве которого ребенок уразумел грамоту. Пейзаж для картины Нестеров увидел в Абрамцеве, там же в окрестностях он встретил и маленькую модель для образа Варфоломея – ею стала больная крестьянская девочка.

Возрождение традиций

Интересы друзей Мамонтова затрагивало не только изобразительное искусство. Участники Аб-

рамцевского кружка серьезно увлеклись изучением народных ремесел, почти утраченным уже в их время. Искусная резьба по дереву деревенских умельцев, русская вышивка и изразцы настолько сильно привлекали внимание художников, что те решили их

М. В. Нестеров. Пустынный. 1888

возрождать. Друзья ездили по соседним селам, изучая материал, и основывали мастерские.

Гончарная мастерская была открыта в 1890. Здесь

М. А. Врубель. Голова Демона. 1890

М. А. Врубель. Микула Селянинович и Вольга. Камин. 1898–1899

с удовольствием работали Серов, Васнецов и многие другие живописцы, а руководил художественным процессом Врубель, создававший скульптурные произведения и изделия из майолики, например декоративные вазы, изразцы для облицовки каминов.

В 1882 была организована столярная мастерская, где Васнецов и Поленова создавали эскизы для резьбы по дереву в производстве мебели. Для местных мальчиков стараниями Поленовой и супруги Мамонтова были основаны специальные столярные курсы, чтобы деревенская молодежь не забывала народные ремесла. Свои работы художники противопоставляли массовой фабричной продукции, в которой не оставалось места художественному вкусу. Эти произведения сближали столярное ремесло и высокое искусство.

Существовала в Абрамцево и вышивальная мастерская, где возрождалось ремесло деревенских ткачей и вышивальщиц. Образцы старинной вышивки собирала Поленова.

М. А. Врубель. Морская царица (Волхова). 1899–1900

И. П. Ронет. Терем. 1873

Архитектура

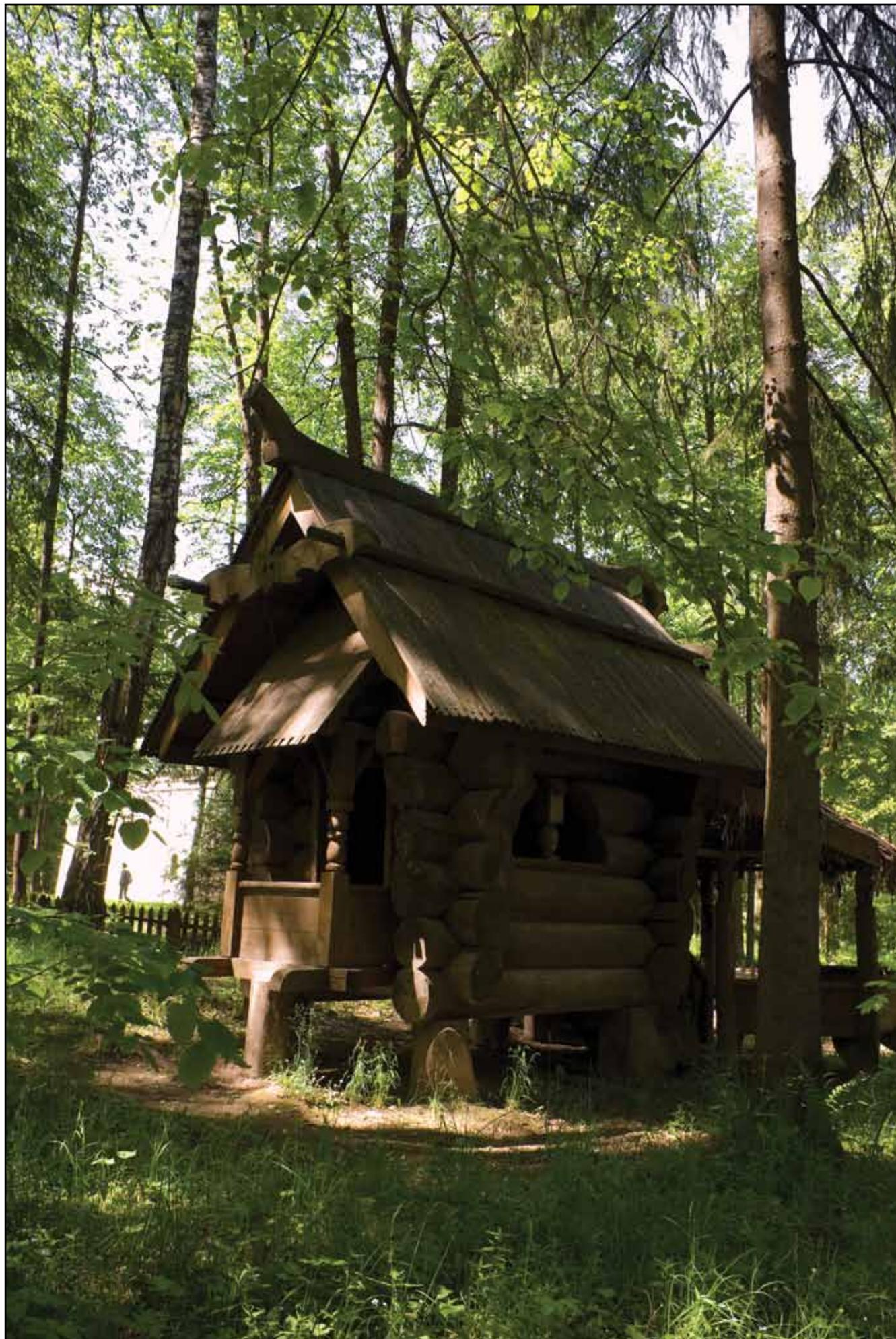
Любовь участников Мамонтовского кружка к отечественной истории и культуре вылилась в изучение ими памятников древнерусской архитектуры и проектирование сказочных построек в неорусском стиле.

Увлечение архитектурой началось еще в то время, когда вокруг Саввы Ивановича только начинал формироваться кружок единомышленников. Уже в Риме они обратили внимание на величественные развалины, а после переезда в Москву стали осматривать памятники древнерусской архитектуры. К этому вопросу друзья подходили со всей серьезностью научных исследова-

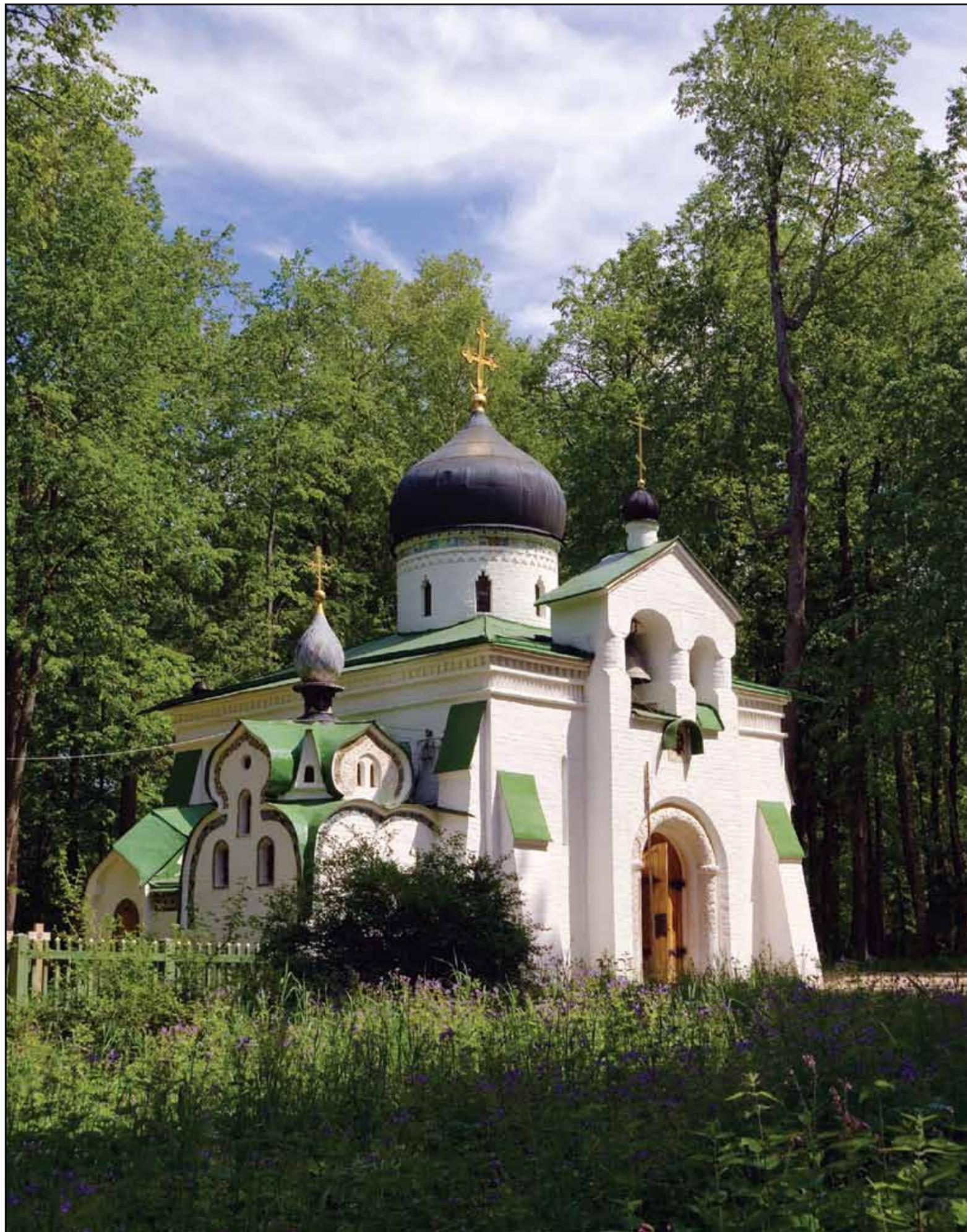
ний: они не ограничивались прогулками по Москве и пригородам, но также совершали поездки в другие крупные города России и прилегающие к ним области в поисках уникальных памятников русского зодчества.

Вскоре в Абрамцеве появились постройки в неорусском стиле. Так, по проекту Васнецова была построена церковь Спаса Нерукотворного (1881–1882), для интерьера которой Антокольский сделал из песчаника барельеф «Голова Иоанна Крестителя» (1880-е), а Репин написал образы Спаса и некоторых святых. Автор проекта также выполнил некоторые иконы для этого храма.

Кроме храма Васнецов построил в абрамцевском парке беседку «Избушка на курьих ножках» (1883).

В. М. Васнецов. Избушка на курьих ножках. 1883

В. М. Васнецов. Церковь Спаса Нерукотворного. 1881–1882

В. Д. Polenov. Эскиз декорации к опере К. В. Глюка «Орфей и Эвридика». 1897

Другими строениями в Абрамцеве в русском стиле стали баня «Терем» (1873, ее автор – архитектор Иван Павлович Ропет) и скульптурная мастерская (1873), спроектированная Виктором Александровичем Гартманом. В последней хорошо продумано естественное освещение, необходимое для работы. Здесь трудились Антокольский и сам хозяин имения, увлекшийся под его влиянием скульптурой, а также Васнецов и Репин. Помимо рабочих помещений в здании были предусмотрены комнаты, в которых в летние месяцы жили художники.

Частная опера

Итак, занятия живописью были лишь частью того, что представляло творческий интерес для Мамонтова и его друзей. Помимо прочего Савва Иванович устраивал любительские спектакли на домашней сцене, которым со временем суждено было превратиться в знаменитую Частную оперу.

А началось все с постановки «живых картин», когда участники, показывая задуманное полотно или скульптурное произведение, группируются согласно его композиции, подобно актерам на сцене при постановке мизансцен.

Логичным продолжением «живых картин» стали домашние спектакли. С 1878 такие представления

устраивались каждый сезон. Они не только способствовали развитию артистических способностей художников, но и сильно сплачивали весь коллектив, позволяя каждому участнику, включая членов его семьи, ощущать себя настоящим актером. Ведь среди них не было профессиональных артистов – все были на равных. Вдохновителем и руководителем домашнего театра был Савва Иванович, имевший опыт игры в кружке любителей драматического искусства. Здесь же вершились и судьбы участников: именно в работе над пьесами, в увлечении общим делом зародилась любовь Polenova и Якупчиковой.

В доме мецената постоянно находилось много детей: племянники и отпрыски хозяев и приезжавших художников. Для них Савва Иванович тоже делал постановки, часто на взрослые темы, чем приводил в негодование супругу.

Среди прочих в этих домашних спектаклях участвовал и племянник Елизаветы Григорьевны – Константин Сергеевич Алексеев, которому в будущем было суждено прославить русскую школу драматического искусства под псевдонимом Станиславский. Константин Сергеевич стал известным во всем мире театральным режиссером и реформатором, создавшим свою знаменитую систему актерской игры и открывшим

В. Д. Polenov. Эскиз костюма к опере Ш. Гуно «Фауст». 1897

В. Д. Polenov. Эскиз декорации к опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов». 1898

новую страницу в истории отечественного драматического искусства. Поэтому косвенно о значении мамонтовского домашнего театра можно судить хотя бы по одному факту «воспитания» режиссера такой величины.

Если актерская игра в мамонтовских постановках оставалась на любительском уровне, то их сценография шагнула далеко вперед по сравнению с театральной живописью того времени. Мамонтова окружали прекрасные художники, которые и возвели оформление спектаклей на качественно иной уровень. Исчезли условность и недосказанность. Актеры играли в живописных декорациях, дающих зрителям реальное представление о месте и времени действия пьесы. Первоначально сцену оформляли Polenov и Васнецов. Большой успех имели декорации Виктора Михайловича к спектаклю «Снегурочка» – лесные пейзажи и расписной деревянный дворец царя Берендея.

Однако значение домашних спектаклей в доме Мамонтовых гораздо больше. За несколько лет своего существования они подготовили почву для создания Частной оперы. Сначала любительские оперные спектакли также проходили на домашней сцене, но, все больше увлекаясь идеей постановок опер, Савва Иванович пришел к выводу о необходимости работы на профессиональном уровне.

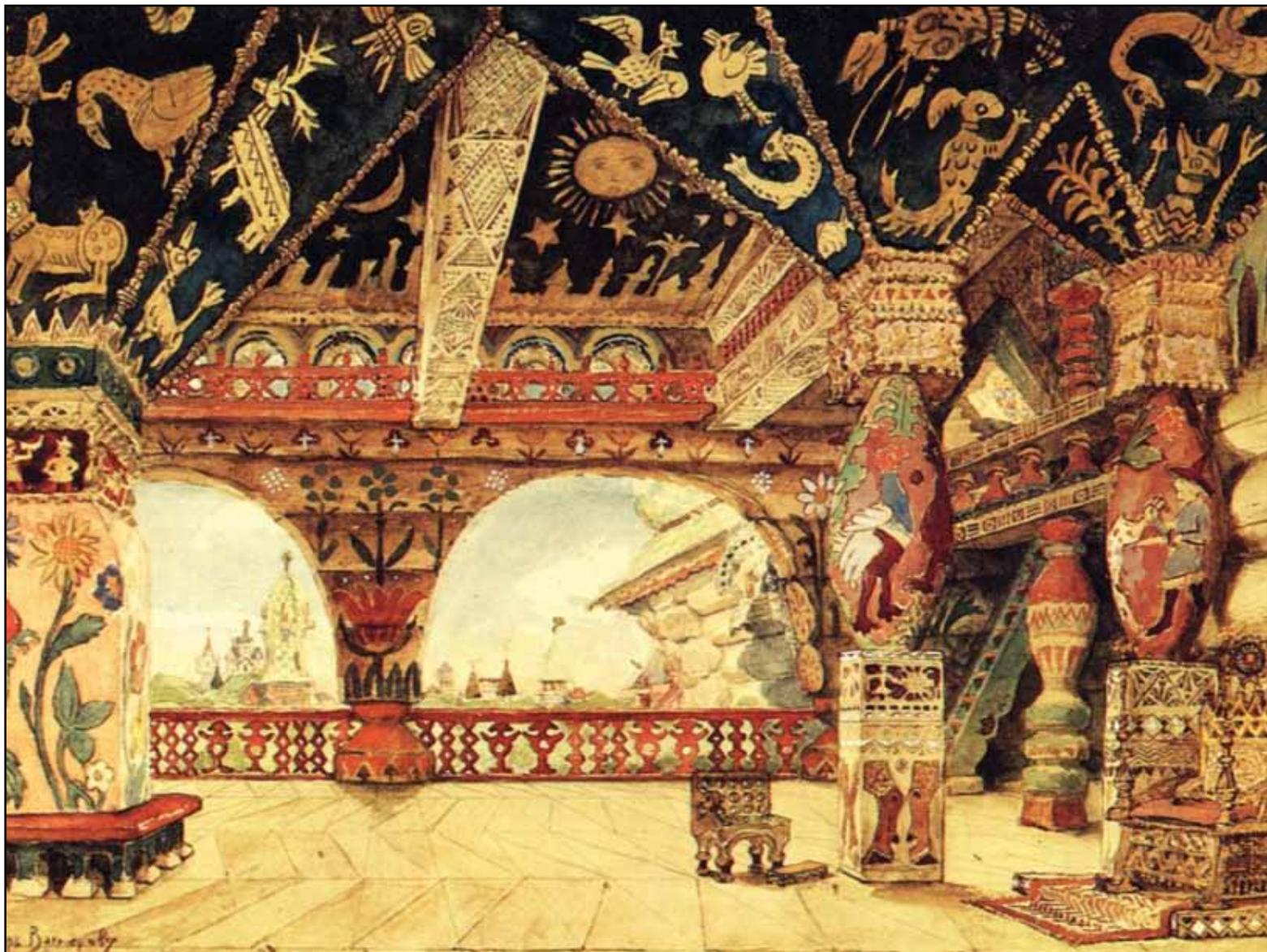
В 1885 в Камергерском переулке Москвы появилась Частная опера Мамонтова. Ее рождение было обусловлено отменой монополии императорских театров, и детище мецената стало альтернативой госу-

дарственной опере. Мамонтов, большой поклонник национальной русской культуры, поставил целью знакомить публику только с русской оперной музыкой, а также воспитывать молодых артистов-самородков. Однако тогда в российском обществе признавалась лишь итальянская оперная школа, а о русской никто и слышать не хотел. Поэтому в целях завлечения зрителей в свой театр Савва Иванович приглашал знаменитых европейских певцов того времени.

С рождением Частной оперы и появлением новых людей в окружении Мамонтова были нарушены камерность и особая интимность Абрамцевского кружка. Однако друзья по-прежнему трудились над постановками спектаклей, художникам старшего поколения – Polenovu и Васнецову – помогали молодые: Коровин, Левитан, Серов и Остроухов.

Исаак Ильич оформил оперу «Жизнь за царя» Глинки. Декорация понравилась зрителям, но Левитан так и не стал мастером театральной живописи, поскольку не очень любил театр.

Первой театральной работой Коровина стали декорации к «Снегурочке» Римского-Корсакова по эскизам Васнецова. Константин Алексеевич буквально влюбился в оперу, считая, что в ней слышлось все лучшее, что существует в искусстве. Художник работал для Частной оперы Мамонтова во все время ее существования. В это время на мамонтовской сцене выступал Федор Иванович Шаляпин, «открытый» Саввой Ивановичем и прославивший впоследствии отечественное оперное

В. М. Васнецов. Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885

искусство на Русских сезонах Дягилева в Париже. Мамонтовская опера помогла Коровину обрести себя в области театрально-декорационной живописи, но к концу своего существования стала тесной для творческой фантазии мастера. Константин Алексеевич не мыслил себя без театра, и в 1900, когда Мамонтов прекратил руководить Частной оперой, стал работать над оформлением спектаклей в императорских театрах.

Зрелый период Частной оперы Мамонтова ознаменовался постановкой «Садко» Николая Андреевича Римского-Корсакова в 1896. Савва Иванович уже сложился как режиссер, причем его видение спектакля было видением художника, представлявшего действие как живописное полотно с расставленными мизансценами. Его опера могла уже соперничать с императорскими театрами, а ее руководитель смело составлял репертуар из произведений русской оперной школы. Росту популярности театра Саввы Ивановича Мамонтова способствовало участие Федора Ивановича Шаляпина, огромный творческий потенциал которого был раскрыт именно в Частной опере.

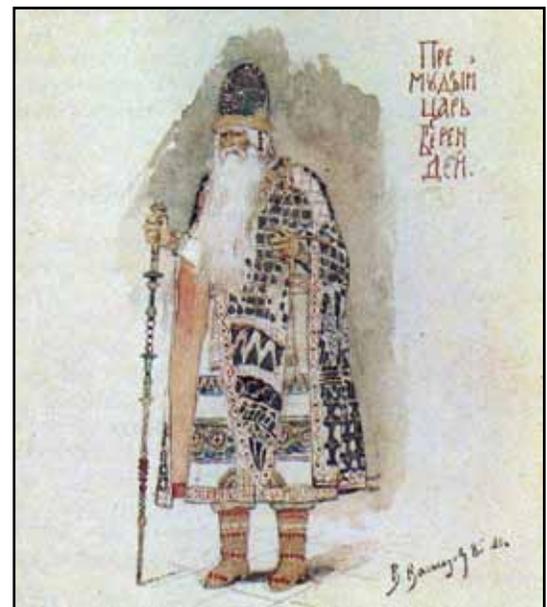
Мечта жизни Саввы Ивановича осуществилась. Он жил в прекрасном художественном окружении, где творили все его друзья и творил он сам. Мамонтов организовал замечательный оперный театр, представивший русской публике свою, родную, русскую музыку и заставивший полюбить ее. Он вырастил поколение талантливых художников и артистов, открыл новую страницу в истории русского театра, привнеся в него правду актерскую и правду живописную, повлияв во многом на становление идей великого реформатора отечественного театра Константина Сергеевича Станиславского. Кроме того, процветали и промышленные дела Мамонтова (еще двадцать лет назад, в 1876, он выиграл конкурс на проведение Донецкой каменноугольной железной дороги, которая была построена в 1882, а в 1898 Московско-Ярославская железная дорога была продлена до Архангельска на личные средства промышленника). Однако благосклонная до той поры судьба неожиданно отвернулась от Саввы Ивановича.

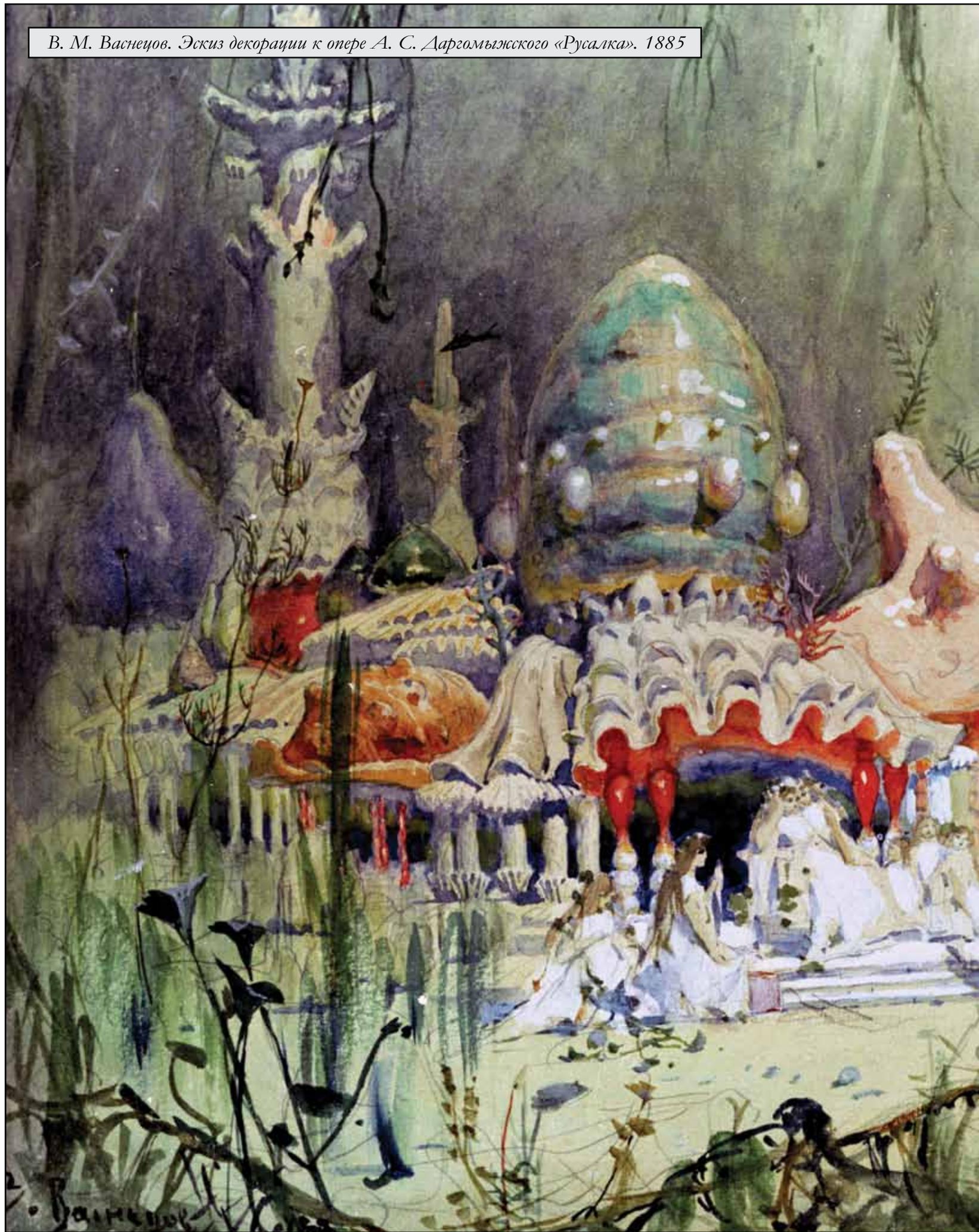
В. М. Васнецов. Брусила и берендеи ребята. Эскизы костюмов к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885

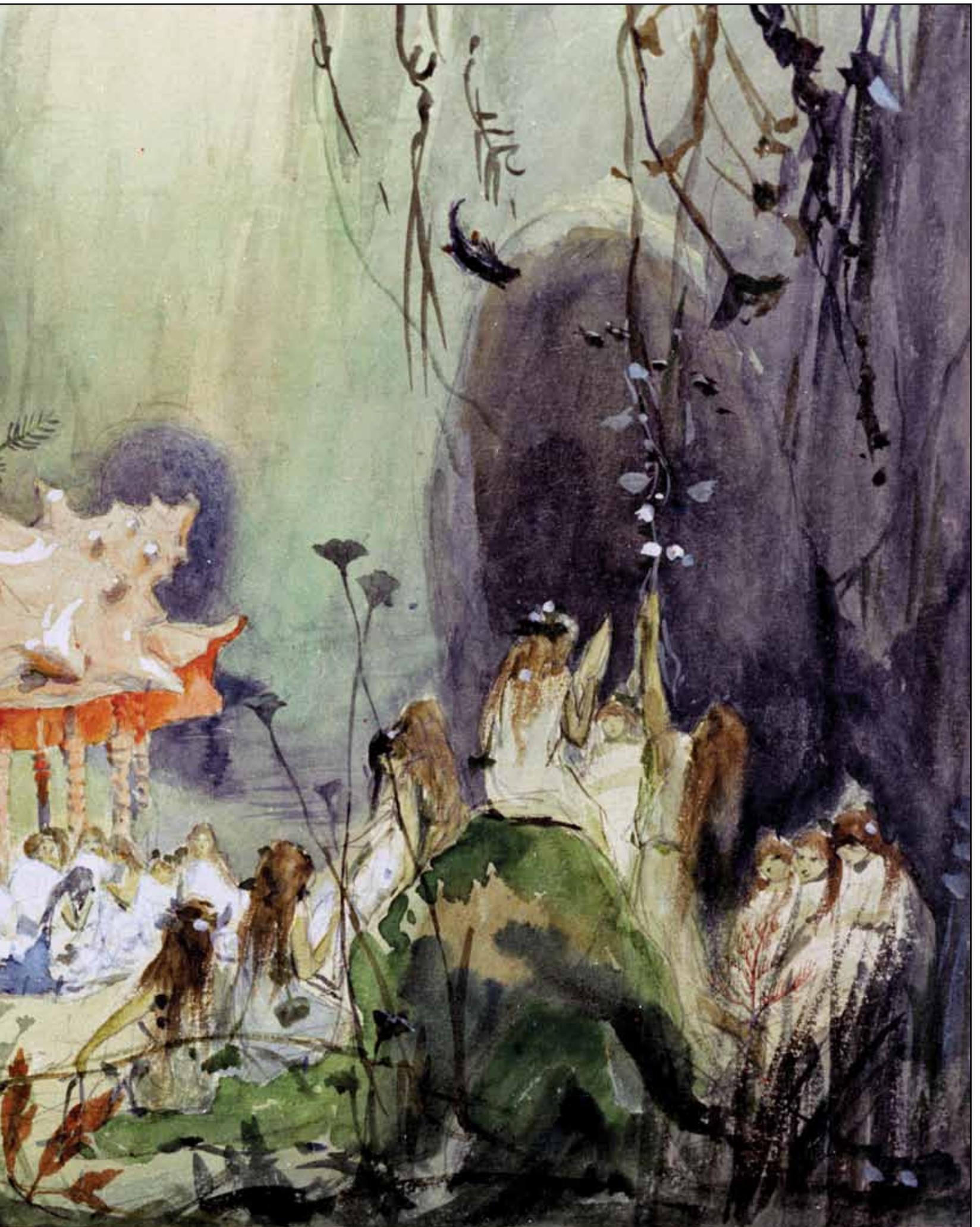
В. М. Васнецов. Снегурочка. Эскиз костюма к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885

В. М. Васнецов. Премудрый царь Берендей. Эскиз костюма к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885

В. М. Васнецов. Эскиз декорации к опере А. С. Даргомыжского «Русалка». 1885

А. М. Васнецов. Стрелецкая слобода. Эскиз декорации к опере М. П. Мусоргского «Хованщина». 1897

Закат

Именно головокружительные строительные успехи и стали причиной несчастья Саввы Мамонтова.

Окрыленный удачами, Мамонтов арендовал механический завод в Петербурге и купил металлургический завод около Иркутска. В их обслуживание он стал вкладывать капиталы Общества Московско-Ярославской железной дороги, что было запрещено законом. Финансовые проверки обнаружили нарушения, и в конце концов в 1900 Савва Иванович оказался в тюрьме. Суд оправдал его, однако Мамонтов был разорен и разбит несколькими месяцами тюремного содержания. Он уже не смог вернуться «к новой жизни, новой деятельности добра и блага», которой ему пожелали его друзья по Абрамцевскому кружку в коллективном письме.

Несчастье открыло истинную цену любви и дружбы: Шаляпин, выращенный Мамонтовым, ушел из Частной оперы на императорскую сцену и мало заботился о том, что случилось с его благодетелем. В сложный для Саввы Ивановича период утратила к нему интерес и певица Любатович, разрушившая его семейную жизнь. Однако беда, случившаяся с мужем, заставила Елизавету Григорьевну простить ему его прегрешения.

Мамонтов поселился на Бутырской заставе (дом

на Садовой был продан за долги) и занялся керамикой. Изделия его мастерской завоевывали призы на выставках. Круг его общения составляли Михаил Врубель, Валентин Серов, Константин Коровин, Александр Головин, Апполинарий Васнецов и молодые художники будущего объединения «Голубая роза»: Николай Николаевич Сапунов, Сергей Юрьевич Судейкин, Павел Варфоломеевич Кузнецов.

Частная опера Мамонтова просуществовала до 1904 (с 1899 уже без Саввы Ивановича) под названием Товарищество русской частной оперы. В 1904 большинство артистов труппы перешли в основанный в том же году частный театр С. И. Зимина, в продолжение традиции мамонтовской оперы ставивший произведения русской оперной школы.

Дело Мамонтова, как могли, продолжали его дети. Старший сын Саввы Ивановича, драматург и поэт Сергей Саввич (1867–1915), в 1911 основал свою антрепризу – Мамоновский (именно так, а не Мамонтовский) театр миниатюр, просуществовавший до 1915.

Третий сын, Всеволод Саввич (1870–1951), работал экскурсоводом в музее «Абрамцево», первой хранительницей которого после национализации усадьбы стала младшая дочь мецената Александра Саввична (1878–1952).

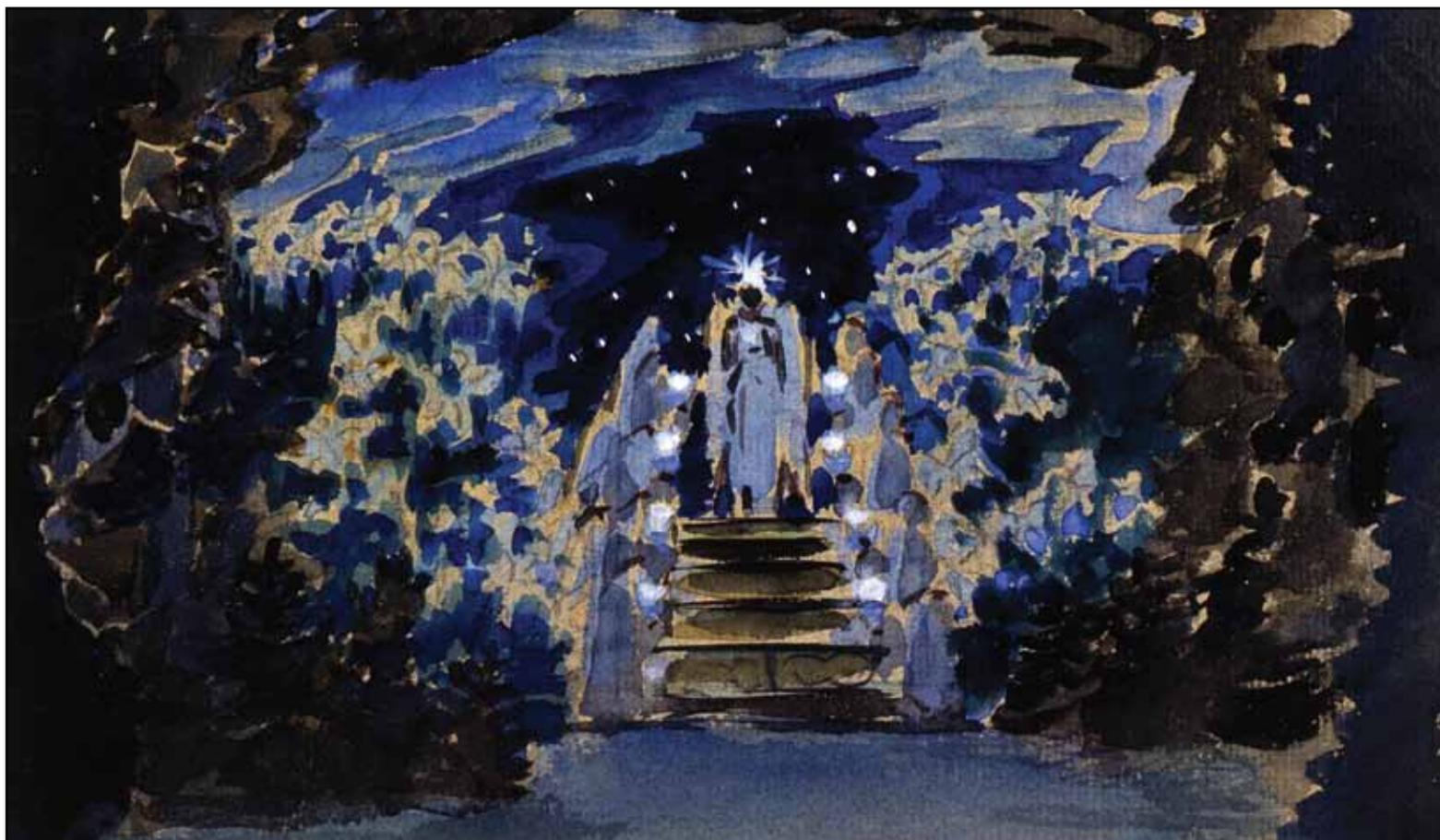

В. А. Серов. Портрет Ф. И. Шаляпина. 1905

М. А. Врубель. Город Леденец. Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». 1900

М. А. Врубель. Эскиз декорации к опере Э. Гумпердинка «Гензель и Гретель». 1895–1896

М. А. Врубель. Эскиз костюма к опере Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста». 1899

Список иллюстраций:

- стр. 3 – *И. Е. Репин. Портрет С. И. Мамонтова. 1878. Холст, масло. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область*
- стр. 4 – *М. М. Антокольский. Иван Грозный. 1871. Бронза. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*
- стр. 5 – *М. М. Антокольский. Христос перед судом народа. 1874. Бронза. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*
В. Д. Поленов. Портрет А. В. Прахова. 1879. Бумага, карандаш. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область
- стр. 6 – *В. Д. Поленов. Березовая аллея в Абрамцево. 1880. Холст, масло. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область*
В. Д. Поленов. На лодке. Абрамцево. 1880. Холст, масло. Киевский государственный музей русского искусства
- стр. 7 – *В. Д. Поленов. Осень в Абрамцево. 1890. Холст, масло. Государственный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова, Тульская область*
- стр. 8–9 – *И. Е. Репин. Летний пейзаж (В. А. Репина на мостике в Абрамцево). 1879. Холст, масло. Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, Отдел личных коллекций*
- стр. 10 – *В. Д. Поленов. Верхний пруд в Абрамцево. 1882. Холст, масло. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область*
И. Е. Репин. Портрет С. Ф. Мамонтовой. 1879. Холст, масло. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область
- стр. 11 – *И. Е. Репин. Запорожцы пишут письмо турецкому султану. 1880–1891. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*
И. Е. Репин. Проводы новобранца. 1879. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- стр. 12 – *И. Е. Репин. Абрамцево. 1880. Государственный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова, Тульская область*
- стр. 13 – *В. М. Васнецов. Иван-царевич на сером волке. 1889. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
В. М. Васнецов. Аленушка. 1881. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 14 – *В. М. Васнецов. Три царевича подземного царства. 1879. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
В. М. Васнецов. Битва скифов со славянами. 1881. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- стр. 15 – *В. М. Васнецов. Ковер-самолет. 1880. Холст, масло. Нижегородский государственный художественный музей*
В. М. Васнецов. Богатыри. 1898. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 16 – *А. М. Васнецов. Абрамцевские дали. 1880-е. Холст, масло. Мемориальный музей-квартира А. М. Васнецова, Москва*
А. М. Васнецов. Лесная тропинка. Абрамцево. 1885. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 17 – *А. М. Васнецов. Осинки. Абрамцево. 1886. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 18–19 – *А. А. Киселев. Цветочный сад в Абрамцево. 1880. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область*
- стр. 20 – *К. А. Коровин. Портрет хористки. 1883. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*
Е. Д. Поленова. Заводь в Абрамцево. 1888. Бумага, акварель. Государственный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова, Тульская область
- стр. 21 – *К. А. Коровин. Портрет Т. С. Любатович. 1880-е. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*
- стр. 22 – *И. С. Остроухов. Первая зелень. 1888. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
И. С. Остроухов. Золотая осень. 1886. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 23 – *В. А. Серов. Портрет К. А. Коровина. 1891. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
В. А. Серов. Портрет И. С. Остроухова. 1902. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 24 – *В. А. Серов. Зима в Абрамцево. Церковь. 1886. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 25 – *В. А. Серов. Девочка с персиками. 1887. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 26 – *М. А. Врубель. Демон сидящий. 1890. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
М. А. Врубель. Микула Селянинович. Эскиз панно. 1896. Государственная Третьяковская галерея, Москва
- стр. 27 – *М. А. Врубель. Портрет С. И. Мамонтова. 1897. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 28–29 – *М. А. Врубель. Принцесса Грёза. 1896. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 28 – *М. А. Врубель. Богатырь. 1898. Холст, масло. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*
- стр. 29 – *М. В. Нестеров. Пейзаж в окрестностях Абрамцево. 1889. Холст, масло.*
- стр. 30 – *М. В. Нестеров. Видение отроку Варфоломею. 1890. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 31 – *М. В. Нестеров. Пустышник. 1888. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 32 – *М. А. Врубель. Микула Селянинович и Вольга. Камин. 1898–1899. Майолика. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург*
М. А. Врубель. Голова Демона. 1890. Раскрашенный гипс. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
- стр. 33 – *М. А. Врубель. Морская царевна (Волхова). 1899–1900. Майолика. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 34 – *И. П. Ропет. Терем. 1873. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область*
- стр. 35 – *В. М. Васнецов. Избушка на курьих ножках. 1883. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область*
- стр. 36 – *В. М. Васнецов. Церковь Спаса Нерукотворного. 1881–1882. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область*
- стр. 37 – *В. Д. Поленов. Эскиз декорации к опере К. В. Глюка «Орфей и Эвридика». 1897. Бумага на картоне, акварель. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва*
- стр. 38 – *В. Д. Поленов. Эскиз костюма к опере Ш. Гуно «Фауст». 1897. Бумага, акварель, карандаш. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва*
- стр. 39 – *В. Д. Поленов. Эскиз декорации к опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов». 1898. Бумага, акварель, карандаш. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва*
- стр. 40 – *В. М. Васнецов. Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885. Бумага, акварель. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 41 – *В. М. Васнецов. Брусла и берендей ребята. Эскизы костюмов к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885. Бумага, карандаш, акварель. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
В. М. Васнецов. Снегурочка. Эскиз костюма к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885. Бумага, карандаш, акварель. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
В. М. Васнецов. Премудрый царь Берендей. Эскиз костюма к опере Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1885. Бумага, карандаш, акварель. Государственный историко-художественный и литературный музей-заповедник «Абрамцево», Московская область
- стр. 42–43 – *В. М. Васнецов. Эскиз декорации к опере А. С. Даргомыжского «Русалка». 1885. Бумага, акварель. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва*
- стр. 44 – *А. В. Васнецов. Стрелецкая слобода. Эскиз декорации к опере М. П. Мусоргского «Хованщина». 1897. Бумага, акварель, итальянский карандаш. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 45 – *В. А. Серов. Портрет Ф. И. Шаляпина. 1905. Холст, уголь, мел. Государственная Третьяковская галерея, Москва*
- стр. 46 – *М. А. Врубель. Город Леденец. Эскиз декорации к опере Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». 1900. Картон, акварель, белилла, графитный карандаш, бронзовая краска. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва*
М. А. Врубель. Эскиз декорации к опере Э. Гумпердинка «Гензель и Гретель». 1895–1896. Бумага, акварель, карандаш, гуашь, тушь. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва
- стр. 47 – *М. А. Врубель. Эскиз костюма к опере Н. А. Римского-Корсакова «Царская невеста». 1899. Бумага, акварель, карандаш, гуашь, тушь. Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва*

Издание подготовлено
ООО «Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДИРЕКТ-МЕДИА»**

Генеральный директор: *К. Костюк*
Главный редактор: *А. Барагамян*
Заместитель главного редактора: *С. Ананьева*
Редактор-искусствовед: *М. Гордеева*
Автор текста: *Д. Перова*
Корректор: *А. Плескачев*
Дизайн оригинал-макета: *COOLish*

Адрес издательства: 117342, Москва,
ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
E-mail: *editor@directmedia.ru*
www.directmedia.ru

ТОМ 93

Мамонтовский художественный кружок

© Издательство «Директ-Медиа», 2011
© ЗАО «Издательский дом
«Комсомольская правда», 2011, дизайн обложки
Обложка: **И. С. Остроухов. «Аллея»**

Издатель:
ЗАО «Издательский дом «Комсомольская правда»

125993 г. Москва,
ул. Старый Петровско-Разумовский проезд, 1/23

Отпечатано: Ярославский полиграфический комбинат,
г. Ярославль

Подписано в печать 05. 07. 2011
Формат 70x100/8
Бумага мелованная
Печать офсетная. Печ. л. 3,0
№

2011 год